

В сердце Хэ Сунбая вспыхнула искра, а глаза стали свирепыми и дикими.

Однако, увидев искренние и ясные глаза женщины, в которых не было и намека на веселье, напротив, они были полны сострадания, он замер.

Девушка вздохнула, ее голова упала на подушку, и она прямо посмотрела на него.

— Я слышала, как Течжу говорил, что ты взял на себя много работы.

Взглянув в ее наполненные слезами глаза, Хэ Сунбай совсем затих, но в конце концов пробормотал:

— Лечение зятя обойдется в кругленькую сумму. Старая бабушкина подруга работает врачом в провинциальной больнице, она сказала, что его организм надо поднимать женьшенем. Деньги все потрачены, так что другого выхода нет.

Чжао Ланьсян неуверенно проговорила:

— У бедных тоже есть свои способы, разве нет более дешевого варианта?

Хэ Сунбай кивнул и сказал:

— Я не давал ему женьшень, сейчас он пьет немного американского женьшеня, чтобы подпитать свой организм. Это гораздо дешевле...

П.п: это растение отличается от обычного женьшеня. См.
https://en.wikipedia.org/wiki/American_ginseng

— Лекарства дороже, пусть поддерживает свое тело. Врач сказал, что лучше остаться в больнице на один-два месяца для наблюдения, но у нас нет столько денег, так что мой зять скоро вернется.

Чжао Ланьсян не могла не взять в руки шершавую ладонь мужчины, которая была твердой и теплой.

— Ему уже лучше?

— Лицо стало чуть более румяным, американский женьшень все-таки помог, — ответил Хэ Сунбай, сжав пальцы.

— Когда свадьба? — снова задала вопрос Чжао Ланьсян.

— Свекровь моей сестры сказала, что когда он сможет встать, мы поставим свадебное вино. Не волнуйся.

Чжао Ланьсян почувствовала облегчение.

Капитан Ли смог выкарабкаться в этой жизни. Правда, благодаря благословию бабушки Ли и своей матери, которая отважилась на такой поступок.

Ли Дали пролежал в больнице месяц и вернулся домой чуть больше чем через неделю после операции.

В день возвращения домой его лично отвезли два его младших брата, которые старались вести его аккуратно и не задевать его раны.

После того, как Ли Дали вернулся в деревню, жители не могли не удивиться.

Капитан вернулся к жизни!

В это время прошло уже больше месяца после оползня на горе Ньюцзяо. Капитан с такой серьезной травмой смог продержаться так долго.

В любом случае это можно расценивать как путешествие от призрачных ворот и обратно!

Похороны в деревне Хэцзы продолжались целый месяц. Несколько человек, получивших тяжелые ранения, не сумели выкарабкаться. Бог благословил капитана, чтобы вернуть ему жизнь.

Мать Ли Дали, Ли Цуйхуа, при встрече со всеми сильно плакала:

— Где же это чудо? Все шестьсот юаней Дали были израсходованы. Другого выхода не было, поэтому его выписывают из больницы.

Все вздохнули. Шестьсот юаней... Оказалось, что столько денег было потрачено на лечение, поэтому неудивительно, что они смогли вырвать кого-то обратно у владыки Ямы.

Несколько членов деревни, получивших серьезные ранения, но умерших, были бедны и после нескольких дней пребывания в больнице были отправлены домой.

Ли Цуйхуа также сказала:

— Это еще и потому, что новая жена — вода, которая может подавить его бедствия. Я ожидала, что жена войдет в дом и будет счастлива!

Внимание всех переключилось на свадьбу. Все завидовали семье Ли и самой Ли Цуйхуа, которая получила невестку, не потратив ни копейки, и сожалели, что не так славно было получить в мужа такого, как Дали.

Но при этом семья не гнушалась недолгой жизни Ли Дали и даже не хотела свадебного подарка — вполне можно было и выставить это условие.

В тот день кровь капитана разлилась по земле, его руки и ноги размозжило камнями, и девушке, возможно, придется ухаживать за ним всю жизнь... Это для него как пирог с неба — возможность получить жену.

Односельчане спросили, когда будет подано свадебное вино.

Ли Цуйхуа ответила:

— Подождем, когда мой сын сможет встать на ноги.

Мать Ли спокойно принимала поздравления от жителей деревни. Она везде говорила, что семья Ли потратила шестьсот юаней, чтобы вылечить ее сына, как и говорила бабушка Ли, и, обессиленная, возвращалась домой.

Ли Цуйхуа не оставалось ничего другого, кроме как отправить Дали в семью Хэ.

Она родила много детей, в том числе четырех сыновей. Дали — самый трудный и самый разумный. Если семья Хэ сделает все возможное, чтобы спасти жизнь Дали, пусть он идет к ним в дом и станет там зятем.

Ли Цуйхуа вошла в комнату, собираясь помочь сыну помочиться.

На темном лице Ли Дали отразилось беспокойство. Он кашлянул и сказал:

— Не волнуйся, мама.

Ли Цуйхуа не поверила, опасаясь, что он сдерживается.

Ли Дали покраснел и пояснил:

— Сунье позаботилась об этом.

Ли Цуйхуа закрыла ему рот и беззастенчиво спросила:

— У тебя уже есть жена?

П.п.: в том смысле, что они уже все успели)

На потемневшем лице Ли Дали внезапно появилась паника, а по всему телу разлился жар.

— Какого черта... — пробормотал он.

В этом году Ли Дали исполнилось двадцать четыре года. Молодой человек в деревне просит себе жену лет в семнадцать-восемнадцать.

У мужчин того же возраста уже есть дети, которые уже могут ходить в школу, а у него нет даже тени жены.

На этот раз он попал в больницу, и целый месяц его обслуживала Хэ Сунье. Он почувствовал, что такое нежность и сердечность женщины.

Ли Цуйхуа наставительно произнесла:

— Сунье — серьезный человек. Зная, что раньше ты был недостаточно здоров, я не хотела тебя беспокоить. Теперь я выберу для тебя счастливый день и устрою свадьбу для вас двоих, иначе ничего не получится.

Голос Ли Дали стал таким же тонким, как писк комара.

Ли Цуйхуа также сказала:

— Мама согласилась, чтобы ты стал их зятем, не обижайся в душе. Семья уже потратила все свои деньги на твоё лечение. На этот раз семья Хэ опустошила свой дом ради тебя, что в сто раз лучше, чем Ли-эр. Сунье немного глуховата и не может говорить, но ради этой спасительной милости можно и потерпеть, — продолжала болтать она.

Ли Дали вовремя прервал ее:

— Мама, ты совершила ошибку... — он слабо вздохнул и хлопнул себя по ноге. — Теперь я бремя. Но она — та, кто не испытывает неприязни к моей недолгой жизни и готова служить мне.

Оживленное выражение буквально стекло с лица Ли Цуйхуа, как вода.

Она не переставала сокрушаться глубоко внутри, но никогда не показывала своего разочарования в присутствии сына.

Женщина протянула ему воду в чашке:

— Не думай о таких досадных вещах, скоро все будет хорошо! После того как ты выпьешь вина с женой, надеюсь, в следующем году у тебя будет толстый ребенок.

Хэ Сунье — вода, так что Ли Цуйхуа верила, что с ней жизнь ее сына сможет продолжиться.

Что означает эта поговорка?

Золотой мужчина и водная женщина — у этой пары высокие амбиции, муж и жена проживут долгую жизнь, у них в руках богатство — деньги и еда.

Ей было все равно, будут ли они жить экстравагантно, лишь бы сын прожил долгую хорошую жизнь.

— Я пойду поговорю с бабушкой Ли о вашей свадьбе.

Ли Цуйхуа вышла из дома и отправилась на поиски бабушки Ли.

Сестра Хэ закончила выливать воду из горшка и вернулась в комнату, чтобы вытереть лицо.

Лицо Ли Дали все еще было в панике от «смешных слов» матери.

Сестра Хэ не совсем понимала, почему мужчина так пристально смотрит на нее. Она жестом спросила:

«Хочешь в туалет?»

Пока она говорила, она расстегнула брюки Ли Дали. Женщина провела мозолистыми пальцами по его коже.

Ли Дали задохнулся и замотал головой:

— Нет.

Он смущенно отодвинулся и быстро накрылся одеялом:

— Я хочу спать!

Сестра Хэ с улыбкой кивнула, покормила его молоком и помогла улечься.

Когда Ли Цуйхуа и бабушка Ли обсуждали счастливый день, швейная машинка Чжао Ланьсян наконец была доставлена.

У бабушки Ли до сих пор хранилось свадебное платье матери Хэ Сунье.

Красное атласное платье с золотой вышивкой выглядело очень празднично, а его фактура до сих пор хороша.

Это предмет, хранящий теплые воспоминания о сыне и невестке, и бабушка Ли не хотела его выбрасывать, не хотела оставлять на произвол судьбы, поэтому раньше его спрятали в землю.

Но в нынешнюю эпоху бабушка Ли не решилась достать его для внучки. Однако она никак не ожидала, что ее внучка сможет так скоро выйти замуж.

Позже Хэ Сунье была занята сопровождением Ли Дали в больнице, и у нее не было времени шить свадебный наряд.

В конце концов Чжао Ланьсян улыбнулась и достала большую красную рубашку и платье. Круглый вырез и рукава были очень обычными и ничем не выдающимися. Это было точно таким же, что носят другие девушки, выходящие замуж, но материал был дышащим и удобным, а текстура — приятной на ощупь.

Это свадебное платье как раз подойдет для сестры Хэ.

В наши дни, когда замуж выходит девушка из сельской местности, очень удобно, чтобы семья женщины получила кусок красного материала для свадебного платья. Ну, или можно в день свадьбы одолжить у кого-нибудь красную одежду.

Бабушка очень обрадовалась, и ее мутные глаза прояснились.

Она сказала Чжао Ланьсян:

— К счастью, у нас есть ты.

Чжао Ланьсян попросила сестру Хэ примерить. Если размер окажется неправильным, она

подгонит его.

Сестра Хэ робко взяла одежду и пошла в комнату переодеваться.

Ли Дали, лежа на кровати и отдыхая, услышал из угла звук снимаемой одежды и, не удержавшись, приоткрыл глаза.

В ярком солнечном свете на пожелтевшей стене была видная женская тень с привлекательными изгибами силуэта, так что мозгу открывался безграничный простор для фантазии.

Раньше Ли Дали не допускал таких неразумных мыслей, но эта женщина — его будущая жена, и он может думать о ней открыто, представляя ее и фантазируя о ней.

Он тупо спросил:

— Что случилось?

Сестра Хэ не произнесла ни слова, да она и не смогла бы.

Переодевшись, девушка встала перед Ли Дали.

«Уместно, неуместно?» — спросила она.

Ли Дали был ошеломлен ее красным платьем. Он в шоке смотрел на девушку.

Переодевшаяся Хэ Сунье показала красоту и мягкость, смахнув с себя темно-серую и темно-синюю мешковину прошлого. Даже кожа казалась выбеленной этими алыми одеждами.

Откуда ему было знать, что это из-за того, что сестра Хэ месяц провела с ним в больнице, ее кожа снова стала белой.

«Уместно, красиво», — ответил Ли Дали.

Сестра Хэ вышла и дала посмотреть бабушке и Ланьсян. У бабушки разгорелись глаза, и она не могла удержаться от легкого кашляющего смеха.

Она опустила голову и вытерла слезы рукавом, расчувствовавшись.

Чжао Ланьсян сказала:

— Мое мастерство все еще довольно хорошее. Одежда не слишком большая и не слишком маленькая. Мне даже не нужно ничего менять.

Она посмотрела на грудь сестры Хэ. К сожалению, в это время она не могла сшить одежду, демонстрирующую ее фигуру, иначе она непременно сшила бы свадебное платье, которое сделало бы сестру Хэ еще красивее.

Это красное платье было свободно и грудь не была подчеркнута.

Однако из-за такого «неудачного» фасона грудь казалась немного больше.

Похоже, что, готовя вкусную еду, Чжао Ланьсян откормила ее за последние полгода.

«Старшая сестра такая красивая», — показала она.

Сестра Хэ жестом возразила: «Ты выглядишь лучше всех».

Чжао Ланьсян была так смущена ее искренней похвалой, что ей захотелось ее расцеловать.

Сестра Хэ обняла девушку и издала невнятный возглас.

Ей показалось, что понять его может только она сама, и Сунье изо всех сил старалась вспомнить как говорить и как звучит слово.

— Спа-сибо!

Чжао Ланьсян обняла ее в ответ и радостно сказала, дублируя слова жестами:

— К счастью, ты выйдешь замуж не слишком далеко, и в будущем я смогу видеть тебя каждый день. Иначе мне было бы грустно.

Она коснулась лица сестры Хэ, ее нежных изящных бровей, в которых была какая-то ясная красота, которая не поражала с первого взгляда, но которую легко разглядеть со второго.

Старшая сестра, которая никогда не была замужем в предыдущей жизни, выйдет замуж в этой жизни.

Разве это не положительный эффект от ее возрождения?

<http://tl.rulate.ru/book/46619/3255077>